

АЛЕКСАНДР БОРОДЯНСКИЙ:

Новаторство — это свобода и труд

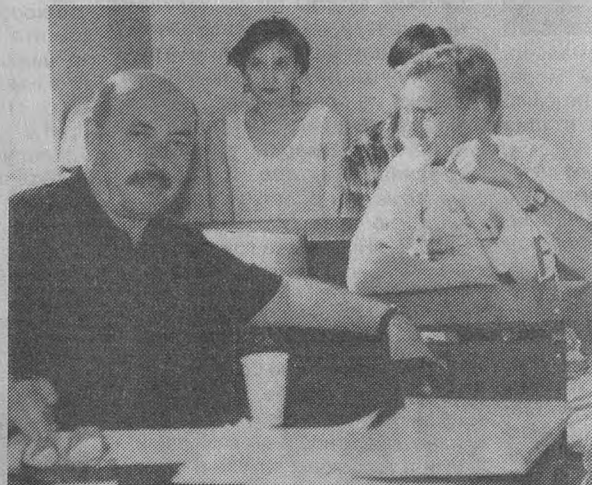
ВГИК славится своими педагогическими традициями. Эйзенштейн, Кулешов, Ромм, Довженко, Герасимов — всех классиков нашего кинематографа и не перечислить. Большинство из них были величайшими теоретиками в области кино, педагогами, чьи новаторские методы стали традициями для многих киношкол мира. Но наравне с традиционными методами обучения сегодня, как и всегда, во ВГИКе появляются методы нетрадиционные.

На вопрос о том, в какой пропорции сочетание традиции и новаторства даёт неплохие результаты, каждый преподаватель ответит по-своему. Поэтому мы решили в нашей рубрике открыть дискуссию на эту тему. Надеемся, что в споре родится истина.

Я счастлив, что учился во ВГИКе, но учился я всего один раз и не могу судить о традициях, существующих вообще. Традиция, которую мне передали и которую я продолжаю в своей мастерской, состоит в том, что учиться надо на классике. Помню, что первую свою работу — экранизацию — я сделал по рассказу Виктории Токаревой. Тогда я не был с ней знаком, а сегодня мы дружим. Мой мастер — Илья Вениаминович Вайсфельд — прислал мне письмо, в котором сообщил, что, конечно, хорошо, что я экранизирую работы его учеников (Токарева была его ученицей в свое время), он рад этому. И он надеется на то, что когда-нибудь его ученик принесет ему экранизацию по мотивам моего рассказа, но... все-таки надо учиться на классике! Я тогда даже взбрыкнул, знаете ли: «Опять классика, классика, классика!» Но, в результате, по требованию мастера я сделал экранизацию Чехова. И вот эта экранизация мне очень многое дала. Позже я понял, что одно дело, когда ты читаешь произведение, и совсем другое, когда ты профессионально работаешь с литературным материалом для кино. Фактически, ты приобретаешь навыки, необходимые для нашего ремесла, для того, чтобы стать профессиональным драматургом. Поэтому я считаю, что процесс обучения должен основываться на классике, а учеба должна давать фундаментальную и классическую основу. Не отрицаю эксперимент, конечно: поиски — это естественно, все в юном возрасте к этому стремятся.

Вот это, по-моему, и есть традиция обучения драматургии во ВГИКе.

Что касается меня, то я, стараясь придерживаться традиции, всегда изобретаю ещё что-то новое, хотя новаторством сам для себя это не считаю. Например, я даю всем студентам экранизировать одного автора — и ни в коем случае не смею другого. Но все люди разные, некоторые сопротивлялись, поэтому я разрешил экранизировать двух авторов — Гоголя и Бабеля. Затем некоторые сказали, что не могут экранизировать ни того, ни другого, и я дал им экранизировать Гегеля, потому что считаю, что можно и Гегеля экранизировать, если человек не хочет экранизировать Бабеля и не мо-

жет экранизировать Гоголя. Новаторство ли это? Я не знаю. Ведь я не теоретик кино, я больше практик, и считаю, что нужно подводить студентов к тому, чтоб они начинали писать полнометражные сценарии как можно раньше и написали бы их как можно больше. И хотя я до сих пор благодарен ВГИКу, и думаю, что меня правильно учили, но все-таки один полнометражный сценарий за все пять лет обучения — это мало. Здесь есть большая разница между мной и моими ребятами, ведь я учился на заочном отделении, а они учатся на очном. В общем, я считаю, что они должны написать, как минимум, пять полнометражных сценариев за все время обучения во ВГИКе, не считая других работ, — так сказать, малых форм. Говорили: это, скорее, издевательство над студентами, нежели новаторство. Некоторые даже за голову хватались, но я думаю, что только при таком интенсивном ритме работы во время учебы из студента может получиться профессионал.

Подготовила Анна КАЛИН,
аспирантка кафедры киноматематики